

Научный руководитель: **Маликов Музаффар Абдурасулович**

Старший преподаватель кафедры Оперативно-розыскной деятельности,

подполковник

РУз, г. Ташкент.

Рузиматов Максуд Джамшид ўғли

курсант 3-го курса Академии МВД Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20374593>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ И СЛОЖНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В НАРКОТОРГОВЛЕ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические аспекты противодействия использованию криптовалют и иных сложных финансовых инструментов в целях финансирования наркоторговли и легализации наркодоходов в Республике Узбекистан. Анализируется правовая база, регулирующая оборот криптоактивов, включая Закон № ЗРУ-899 от 19 января 2024 года, а также Указ Президента РУз № УП-73 от 6 мая 2024 года. Рассматривается динамика наркопреступности по данным Агентства статистики при Президенте РУз: число преступлений, связанных с наркотиками, выросло с 3941 в 2020 году до 8373 в 2024 году. Исследуются механизмы анонимизации финансовых потоков наркоторговцев: использование конфиденциальных монет, миксеров, P2P-платформ и смарт-контрактов. Обосновываются направления совершенствования оперативно-розыскной деятельности в части применения блокчейн-аналитики, взаимодействия с НАПП и международными партнёрами.

Ключевые слова: криптовалюта, наркоторговля, наркопреступность,

Contact: 99 826 99 56

оперативно-розыскная деятельность, блокчейн-аналитика, финансирование терроризма, отмывание доходов, НАПП, анонимные монеты, darknet, цифровые активы, противодействие наркобизнесу.

Стремительное развитие цифровой экономики и технологий децентрализованных финансов создало принципиально новые возможности для участников незаконного оборота наркотиков в части финансирования преступной деятельности и легализации доходов, полученных от наркоторговли. Криптовалюты, децентрализованные финансовые платформы (DeFi), анонимизирующие сервисы и смарт-контракты образуют сложную инфраструктуру, которая существенно затрудняет традиционную оперативно-розыскную работу по документированию финансовых потоков наркобизнеса. Республика Узбекистан, активно интегрирующаяся в глобальное цифровое пространство и занимающая первое место в Центральной Азии по уровню принятия криптоактивов, неизбежно сталкивается с угрозой использования этой инфраструктуры в преступных целях.

Согласно данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, число преступлений, связанных с наркотиками, неуклонно возрастает: если в 2020 году было зарегистрировано 3941 такое преступление, то к 2024 году этот показатель достиг 8373 — рост более чем в два раза за пятилетний период. В 2023 году суды республики рассмотрели дела в отношении 6200 граждан, обвиняемых в наркопреступлениях. Только в Ташкенте за последние пять лет выявлено около 50 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а объём изъятых синтетических наркотиков вырос в 20 раз. Президент Республики Узбекистан на совещании в январе 2026 года констатировал, что в Ташкенте зарегистрировано свыше 1500 лиц, состоящих на официальном учёте как наркозависимые, при этом реальное число потребителей наркотиков

Contact: 99 826 99 56

значительно выше, большинство из которых — молодые люди, расходующие на наркотики от 20 до 25 млн сумов в месяц. Параллельно оборот криптоактивов в Узбекистане стремительно растёт: в 2024 году он превысил 1 млрд долларов США, а в 2025 году удвоился и составил свыше 2 млрд долларов. Пересечение этих двух тенденций — роста наркопреступности и экспансии криптовалютного рынка — определяет актуальность настоящего исследования. Правовая база противодействия криминальному использованию криптовалют в Республике Узбекистан. Правовое регулирование оборота криптоактивов в Республике Узбекистан прошло несколько этапов. Начиная с 2018 года, когда Постановлением Президента № ПП-3832 от 3 июля 2018 года была создана система лицензирования криптодеятельности, законодатель последовательно выстраивал институциональную основу рынка цифровых активов. Принципиально важным для оперативно-розыскной практики стало принятие Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-899 от 19 января 2024 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс об административной ответственности». Закон ввёл административную и уголовную ответственность за незаконный оборот криптоактивов, в том числе за проведение операций с анонимными криптовалютами (так называемыми *privacy coins*) и за деятельность без лицензии НАПП. С 20 апреля 2024 года нормы закона вступили в полную силу. Ключевым документом антинаркотической стратегии, непосредственно затрагивающим цифровое измерение наркоторговли, является Указ Президента Республики Узбекистан № УП-73 от 6 мая 2024 года «О стратегических мерах по устранению негативного влияния на здоровье населения и генофонд нации наркотических средств и психотропных веществ посредством пресечения их незаконного оборота». Указ прямо предписывает

Contact: 99 826 99 56

пресечение новых способов незаконного оборота наркотиков, особенно через сеть Интернет, а также развитие комплекса оперативно-розыскных, следственных и экспертно-криминалистических мер, в первую очередь посредством их цифровизации. Указ также предусматривает организацию единого информационного обмена и межведомственного взаимодействия, что создаёт правовую основу для координации органов внутренних дел с НАПП в части мониторинга подозрительных криптовалютных транзакций. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года формирует общую процессуальную основу для проведения мероприятий по документированию финансовых преступлений, связанных с наркоторговлей. Статья 12 указанного закона предусматривает возможность использования технических средств, проведения наблюдения, снятия информации с технических каналов связи и иных оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть адаптированы к задачам блокчейн-аналитики и мониторинга криптовалютных потоков.

Механизмы использования криптовалют в финансировании наркоторговли. Участники наркоторговли используют несколько взаимосвязанных инструментов цифровой анонимизации финансовых потоков. Первым и наиболее распространённым является применение так называемых конфиденциальных монет (privacy coins) — криптовалют, архитектурно обеспечивающих анонимность транзакций: Monero (XMR), Zcash (ZEC), Dash и ряда других. В отличие от Bitcoin, транзакции которого отслеживаемы через публичный блокчейн, указанные криптовалюты используют криптографические механизмы (кольцевые подписи, доказательства с нулевым разглашением), скрывающие сумму, отправителя и получателя платежа. Именно поэтому Закон № ЗРУ-899 прямо запрещает операции с анонимными криптовалютами в Узбекистане.

Вторым ключевым инструментом являются так называемые миксеры (тумблеры) — сервисы, дробящие криптовалютные транзакции и перемешивающие их с транзакциями иных пользователей, что существенно затрудняет идентификацию первоначального источника средств. Третьим инструментом выступают P2P-платформы и мессенджеры — в частности, Telegram-каналы, через которые осуществляются как продажа наркотиков, так и расчёты в криптовалюте между участниками цепочки сбыта. НАПП Республики Узбекистан однозначно указало на риски P2P-переводов для систем противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, отказав в легализации подобных сделок вопреки позиции ряда международных криптобирж.

Четвёртым инструментом являются смарт-контракты и децентрализованные финансовые протоколы (DeFi), позволяющие автоматически исполнять финансовые обязательства без участия идентифицируемого посредника. Использование так называемых «мостов» между различными блокчейн-сетями дополнительно запутывает следы движения средств. Наконец, для обналичивания криптодоходов наркоторговцы нередко прибегают к услугам нелицензированных обменных пунктов или используют подставных лиц, осуществляющих операции через счета легального бизнеса, — что квалифицируется в узбекском законодательстве как легализация доходов, полученных от преступной деятельности (статья 243 УК РУз).

Оперативно-розыскные мероприятия по противодействию криптофинансированию наркоторговли. Выявление и документирование использования криптовалют в наркоторговле требует применения специфических оперативно-розыскных методов, адаптированных к особенностям цифровой среды. Первым и ключевым направлением является

применение блокчейн-аналитики — специализированного программного инструментария, позволяющего отслеживать движение средств по цепочкам транзакций в публичных блокчейн-сетях. Программы класса Chainalysis, Elliptic, CipherTrace и их аналоги позволяют устанавливать связи между криптовалютными кошельками, идентифицировать адреса, связанные с известными наркорынками (darknet-маркетплейсами), и строить граф движения активов. Статья 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет правовую основу для применения таких технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий в форме снятия информации с технических каналов связи и наведения справок в информационных системах.

Вторым важнейшим направлением является взаимодействие оперативных подразделений МВД с Национальным агентством перспективных проектов (НАПП) — регулятором криптовалютного рынка Республики Узбекистан. НАПП осуществляет надзор за лицензированными провайдерами криптоуслуг, которые обязаны соблюдать требования в сфере противодействия легализации преступных доходов (AML/KYC). Запросы оперативных органов к лицензированным криптобиржам и криптомагазинам позволяют получать сведения о владельцах кошельков, историю транзакций и данные верификации клиентов. Ликвидация нелегализованных обменных пунктов, которые сознательно уклоняются от процедур KYC, является самостоятельной оперативной задачей, поскольку именно они служат главными узлами обналичивания наркодоходов.

Третьим направлением является мониторинг даркнет-пространства и закрытых мессенджер-каналов. Практика работы подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков свидетельствует о том, что значительная часть сбыта синтетических наркотиков в Узбекистане осуществляется

посредством Telegram-каналов с расчётами в криптовалюте. Оперативное внедрение и использование конфиденциального содействия граждан в цифровой среде — в соответствии со статьёй 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» — позволяет выявлять такие каналы, устанавливать личности их операторов и документировать схемы криптовалютных расчётов. Ликвидация 13 подпольных нарколабораторий в Ташкенте только за 11 месяцев 2025 года свидетельствует о том, что цифровые инструменты всё активнее применяются в оперативной работе.

Четвёртым направлением является международное сотрудничество. Трансграничный характер криптовалютных транзакций обуславливает необходимость взаимодействия с правоохранительными органами государств — членов ЕАПО, а также с профильными структурами ООН, специализирующимися на противодействии наркопреступности. Указ Президента № УП-73 прямо предусматривает установление адресного сотрудничества с зарубежными государственными структурами и международными организациями. Получение данных о криптовалютных операциях через каналы Интерпола, ОДКБ и двусторонние соглашения об оперативном взаимодействии является необходимым условием эффективного документирования международных наркосетей, финансируемых через криптовалютные механизмы. Проблемы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на сформированную правовую базу, практика противодействия использованию криптовалют в наркоторговле в Республике Узбекистан сталкивается с рядом системных проблем. Первая — дефицит специально подготовленных кадров. Блокчейн-аналитика требует глубоких технических знаний в области криптографии, сетевых технологий и специализированного программного обеспечения, которые традиционные программы Академии МВД не охватывают в

достаточной мере. Включение отдельного курса «Цифровые финансовые преступления и оперативно-розыскная деятельность в криптосреде» в учебные планы Академии МВД является неотложной мерой. Второй проблемой является отсутствие специализированного программного обеспечения для блокчейн-аналитики в распоряжении оперативных подразделений МВД. Узбекистан активно сотрудничает с Tether и иными международными игроками криптоиндустрии, что создаёт предпосылки для переговоров о предоставлении правоохрательным органам доступа к коммерческим инструментам анализа блокчейн-транзакций. Третьей проблемой является недостаточная регламентация обмена данными между НАПП и МВД. В настоящее время процедуры взаимодействия носят преимущественно ситуативный характер; требуется принятие специального нормативного акта, закрепляющего порядок и сроки ответа провайдеров криптоуслуг на запросы оперативных органов в рамках уголовного преследования.

Исходя из проведённого анализа, совершенствование оперативно-розыскного противодействия использованию криптовалют и сложных финансовых инструментов в наркоторговле в Республике Узбекистан должно строиться на следующих ключевых направлениях. Первое — создание специализированного подразделения по расследованию криптовалютных финансовых преступлений в структуре МВД с оснащением программными средствами блокчейн-аналитики. Второе — принятие подзаконного нормативного акта, регулирующего порядок взаимодействия оперативных органов с НАПП и лицензированными провайдерами криптоуслуг при расследовании наркопреступлений. Третье — включение дисциплины по цифровым финансовым расследованиям в программы Академии МВД Республики Узбекистан. Четвёртое — активизация международного сотрудничества в части обмена данными о транзакциях, связанных с

финансированием наркоторговли, через каналы ОДКБ, Интерпола и FATF. Реализация указанных мер позволит существенно повысить результативность раскрытия наркопреступлений, финансируемых через цифровые активы, пресечь каналы легализации наркодоходов и обеспечить надёжную защиту как экономической безопасности государства, так и здоровья граждан — в полном соответствии с целями, закреплёнными в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-73 от 6 мая 2024 года.

REFERENCES:

1. Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 8 декабря 1992 года, с изменениями). — <https://lex.uz/acts/35869>
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утверждён Законом от 22 сентября 1994 года № 2012-XII), статьи 243 (Легализация доходов, полученных от преступной деятельности), 276–278 (незаконный оборот наркотических средств). — <https://lex.uz/acts/111457>
3. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года. — <https://lex.uz/docs/2106527>
4. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-899 от 19 января 2024 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс об административной ответственности» (в части незаконного оборота криптоактивов и незаконного майнинга). — <https://lex.uz>
5. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-73 от 6 мая 2024 года «О стратегических мерах по устранению негативного влияния на здоровье населения и генофонд нации наркотических средств и психотропных веществ

посредством пресечения их незаконного оборота». —
<https://lex.uz/docs/6912477>

6. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики и сферы оборота криптоактивов в Республике Узбекистан». — <https://lex.uz>

7. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Данные о преступности за 2020–2024 годы. — <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/crime-and-justice>

8. Рост числа преступлений, связанных с наркотиками, вырос с 3941 в 2020 году до 8373 в 2024 году // Kun.uz. — <https://kun.uz/ru/news/2025/03/11/20-tysyach-zaklyuchennyx-i-rost-xishcheniy-v-4-raza-statistika-prestupnosti>

9. Оборот криптовалют в Узбекистане в 2025 году превысил \$2 млрд — НАПП // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz>

10. Потребители наркотиков тратят на них 20–25 млн сумов в месяц — Президент Узбекистана // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/27/drug-crimes/>

11. В Ташкенте число убийств сократилось почти вдвое — итоги года в МВД // Podrobno.uz. — <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-chislo-ubiystv-sokratilos-pochti-vdvoe-itogi-goda-v-mvd/>

12. За незаконный оборот криптоактивов и незаконный майнинг в Узбекистане введена ответственность // Газета.uz. — <https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/22/crypto/>

13. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018.

14. Овчинский С.С. Проблемы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскных и профилактических мер борьбы с

Contact: 99 826 99 56

SCIENTIFIC CONFERENCE OPEN PROCEEDINGS

Global Academic Knowledge Repository

преступностью. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.

15. Chainalysis. Crypto Crime Report 2024. —
<https://www.chainalysis.com/crypto-crime-report/>

16. FATF. Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers: Updated
Guidance for a Risk-Based Approach.

Contact: 99 826 99 56

